

тельной и разделяемой нами дифференции. Кроме того, аргументом против использования «существования» являются и следующие слова М. К. Мамардашвили (по поводу «ego cogito, ego sum»): «Слово “существую” лучше здесь не употреблять, потому что существование по законам языка имеет слишком много эмпирических, психологических и жизненных смыслов» (см.: Мамардашвили М. Картезианские размышления. С. 50). Тем не менее мы не отказываемся от этих эмпирических, психологических и жизненных смыслов, которые и в латыни у Декарта сохраняются; более того, мы воспользуемся этой многозначительностью: не для двусмысленности, но как раз потому, что эти смыслы неотделимы друг от друга, и это – сама фактичность данного термина.

¹⁵ Декарт Р. Размышления о первоначальной философии. С. 37.

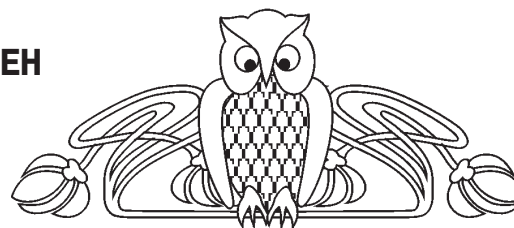
¹⁶ В несколько иной связи на эту избыточность, называя её тавтологичностью, обращает внимание Мамардашвили: «...некоторые вещи, те, которые я назвал точками интенсивности или совершенными предметами и т.д., обладают свойством (я говорил о нём) бесполезности, ненужности или избыточности по отношению к реальной жизни. Так вот, я утверждаю – и вся философия, и религия вместе со мной и до меня это утверждали, что в мире нет никаких оснований для того, чтобы было добро. То есть нет никаких оснований, чтобы, например, мне, или кому-то из вас, быть добрым, умным, великодушным и т.д.» (Мамардашвили М. Картезианские размышления. С. 51).

УДК 116

ЗДОРОВЬЕ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Р. В. Воробьев

Саратовский государственный университет
E-mail: vorobevai@yandex.ru

В статье проводится феноменологический анализ здоровья, выделяются его существенные онтологические свойства, показывается его универсальность как природного и социального феномена, дается авторское определение здоровья.

Ключевые слова: здоровье, развитие, оптимум.

Health as an Ontological Phenomenon

R. V. Vorobyev

Phenomenological analysis of health is presented in article and main ontological properties of health are discussed. Universality of health as natural and social phenomenon is shown. Author's definition of health is given.

Key words: health, development, optimum.

Феномен здоровья неслучайно находится в центре внимания дисциплинарных и междисциплинарных исследований. Здоровьем определяются качество жизни, возможности и тренды развития множества физических, биологических и социальных систем. Однако несмотря на значительный интерес частных наук до сих пор отсутствуют самые общие представления о здоровье, не выделены его существенные онтологические свойства, нет ответов на важнейшие вопросы: что такое здоровье? что может быть здоровым? при каких условиях здоровье возможно? Это связано со сложностью рассматриваемого феномена и с конкретными интересами отдельных наук, и с большой неоднозначностью в его определении

религиозных концептов и традиционных практик. Чаще всего определения здоровья сводятся к положению об отсутствии болезни, при этом возникает логический круг, поскольку и феномен болезни не определен.

Онтологический анализ феномена здоровья, на наш взгляд, следует начать с декларации того факта, что здоровье – онтологически нетривиальный феномен, имеющий материальную и идеальную (ментальную) компоненты. Этот факт постигается рационально и интуитивно, и многие традиционные философские и религиозные концепции здоровья опираются на него как на значительное основание¹. Именно онтологическая сложность феномена здоровья заставляет особенно внимательно заняться поиском адекватной методологии его исследования. Вне всякого сомнения, методы частных, в первую очередь, естественных наук не способны в полной мере помочь в исследовании столь сложного феномена, широкий спектр междисциплинарных изысканий также не дает желаемых результатов, а действительно действенными в подобном сложном случае оказываются только философские методы. Мы полагаем, что существенные свойства здоровья как феномена могут быть выделены средствами философского анализа, например, феноменологическими процедурами².

В этой работе мы будем использовать феноменологический метод Э. Гуссерля, позволяющий прояснить смыслы значимых феноменов.

Первым этапом подобного исследования должен стать отказ от общепринятых, разделяемых большинством суждений о здоровье. На наш взгляд, именно таким является тезис о том, что здоровье свойственно только биологическому, живому – человеку, животным, растениям. Проводя одну из фундаментальных феноменологических процедур, эйдетическую вариацию, можно ответить на вопрос: что может быть здоровым? Мыслительная вариация, имеющая целью обнаружить объекты, которые можно определить как здоровые или нездоровые, неизбежно приводит к суждению, что здоровым (или нездоровым) могут быть системы самой различной природы. Безусловно, можно говорить о здоровье самых разных по пространственным и временным масштабам биологических и социальных систем, различных структур, явлений, процессов. Существуют здоровые природы как целого и любой ее активной части, человечества, отдельных народов, государств, исторических периодов, нравственных и ценностных систем, культуры, искусства, науки. Сказанное означает, что здоровье – тотальная онтологическая характеристика огромного множества существующих в мире объектов.

Чтобы ограничить столь широкое «все», необходимо выделить существенный признак того, что может называться здоровым. И этот существенный признак достаточно легко определяется. Не может быть здоровым камень, но может быть – горный массив или планета. Здоровый субъект или объект обязательно должны не просто существовать, но развиваться. Здоровье как качество означает не просто существование, но жизнь, а значит, и развитие; неразвивающееся не может быть здоровым. Подчеркнем, что «жизнь» здесь понимается не в биологическом и даже не в материальном, а в самом широком смысле: можно говорить, например, о «жизни» политического учения, идеологии, моды.

Следующий вопрос, который, на наш взгляд, следует задать, проводя феноменологический анализ феномена «здоровье»: как именно здоровое существует? Это не всякое существование, не любая жизнь, а обладающая особыми качествами. В этом состоянии субъект или объект не просто поддерживают жизнь, существование, но активно взаимодействуют со своим окружением. Последнее означает, что они имеют определенный внутренний запас жизненной силы, ресурс энергии. Появление этого энергетического избытка определяется тем обстоятельством, что энергии субъекта или объекта не просто достаточно для собственной жизнедеятельности, но более чем достаточно. А такая ситуация возникает лишь в тех случаях, когда субъект или объект имеют правильную внутреннюю организацию (в подобных случаях энергия не тратится на излишние связи между элементами, на преодоление конструк-

тивных изъянов) и наилучшим для себя образом взаимодействуют с окружающей средой. Они накапливают энергию, потому что тратят ее наиболее благоприятным, наилучшим для собственного существования образом. Сказанное означает существование определенного порядка, некоего равновесия, самой удобной соразмерности внутренних и внешних связей, минимизирующих жизненные силы. Но наилучшие из возможных соразмерность и равновесие – это, по определению, *оптимум*. Существование оптимума означает и самое лучшее поведение субъекта или объекта в настоящий момент, и самое энергетически выгодное направление развития. Оптимум всегда один и определяется теоретически и/или экспериментально. Тогда мы приходим к первому, предварительному определению: *здоровье – это способность субъекта или объекта оптимально развиваться.*

Отметим еще одно важное обстоятельство: осмысление того факта, что здоровье подразумевает существование некоторой внутренней организации, приводит к исследованию соотношения порядка или беспорядка внутри здоровой системы. Поскольку мерой беспорядка системы является ее энтропия, то для упорядоченных систем она должна быть минимальной. Но тогда напрашивается вывод: здоровыми могут быть только те системы, субъекты или объекты, которые не чрезмерно увеличивают собственную энтропию в процессах развития. Однако этот вывод не кажется пока окончательным, здесь тоже возникают многочисленные вопросы. Так, в настоящее время известно, что открытые во второй половине XX в. системы с детерминированным хаотическим поведением, энтропия которых растет, обладают энергетическими преимуществами над строго упорядоченными, в частности, большими коэффициентами полезного действия. Иллюстрацией этого факта служит эффективность рыночной экономики, по сравнению с плановой социалистической. Это означает, что здоровой может быть и хаотически развивающаяся система при упорядоченности ее внутренней структуры, как это и происходит в системах с детерминированным хаосом.

Заметим, что оптимальность – качество относительное, зависящее от внутренних параметров и условий окружения. Оптимально существующее не просто способно меняться, ему необходимо постоянно меняться, чтобы оставаться оптимальным. Тогда *здоровье – это и способность к оптимальным изменениям*, необходимым, чтобы перманентно поддерживать благоприятное существование в непостоянной окружающей среде. Но это означает, что и само здоровье – динамический феномен.

Последний результат требует обсуждения. Результаты медицинских, биологических, био-

физических, психологических исследований свидетельствуют, что здоровый субъект или объект хорошо адаптируются к окружающей среде, какой бы она ни была – природной, социальной или ментальной. И эта адаптация непременно связана с собственными изменениями. Здоровое тело, например, сопротивляется болезням, повышая температуру. Здоровая психика непрерывно меняется, уходя от неприятных воздействий и, напротив, стационарные ее состояния соответствуют маниям и паранойям. Здоровые организации умеют правильно реагировать на социальные или экономические изменения, меняя цели, структуру, функции. Здоровая наука постоянно меняет свои представления об изменяющемся мире. Правильно реагируя на внешние изменения, все эти субъекты или объекты остаются здоровыми именно потому, что меняют собственные характеристики, в том числе и само здоровье. Чтобы продемонстрировать это, достаточно сравнить здорового якута и здорового бушмена, которые здоровы по-разному и которые, если поменять им среды обитания, могут заболеть, но снова станут здоровыми, только уже по-другому.

Поскольку оптимум определяется как собственными характеристиками системы, так и внешними, связанными со средой, *здоровье относительно*. Следствием этого вывода является тезис о невозможности общих норм здоровья и необходимости их связи со средой обитания. Рассмотрим, например, здоровье организаций. Теория организаций, имеющая в качестве здоровых эталонов успешно функционирующие организации в капиталистическом обществе, должна была расценивать многие советские организации как больные или смертельно больные. Однако советские организации благоприятным для себя образом существовали в подходящей им среде и в силу этого были вполне здоровыми. Принятие любых общих норм, не учитывающих существования в среде, может привести к неверным оценкам, когда здоровое объявляется нездоровым только потому, что существует стереотип нормального. Нередко догматически определяется, например, нравственное здоровье, которое, как правило, предполагает следование этическим нормам монотеистических религий или категорическому императиву Канта. Но в средневековой Японии духовно нездоровыми могли бы счесть людей, не готовых к самоубийству, оцениваемому в европейской культуре как один из грехов. Из факта относительности здоровья необходимо следует относительность и норм здоровья, поскольку любой эталон не учитывает внешнего окружения. Этот онтологический факт до сих пор не учитывается частными науками, например, психиатрией.

Такая значительная зависимость здоровья от характеристик окружения заставляет выделить

две его составляющие: *природное здоровье и здоровье в среде*. Природное здоровье, собственное оптимальное существование субъекта или объекта зависит лишь от его собственной «удачной» структуры, благоприятного соотношения и функционирования его внутренних компонентов. Здоровье в среде – оптимальное существование субъекта или объекта во внешнем окружении, определяемое не только внутренней структурой, но и необходимыми внешними связями. Конечно, это деление условно настолько же, насколько невозможно автономное существование любого субъекта или объекта в мире, но оно оказывается полезным при выяснении онтологических свойств здоровых систем.

Избегая крайнего релятивизма при определении онтологических свойств здоровья, необходимо установить приоритет природного здоровья по отношению к здоровью в среде. Благоприятное автономное существование субъекта или объекта объявляется более важным, чем способность приспосабливаться. Напротив, слишком усердно адаптируясь к неудачной или опасной среде, стремясь «угодить» ей, субъект или объект могут утратить оптимум *автономного* существования, т.е. природное здоровье. И тогда подлинно здоровый субъект или объект должны не просто оптимально существовать в среде, но в случае необходимости менять её, приспосабливая для своего удобного существования в направлении, способствующем поддержанию природного здоровья. Очевидно, что сделать это можно двумя способами: изменить условия неблагоприятной среды или выйти из нее. И если здоровый от природы субъект или объект не могут изменить неблагоприятные внешние условия, то свое природное здоровье они утрачивают. Типичный пример такой ситуации – стрессы и хронические болезни изначально здоровых жителей мегаполисов. Это накладывает значительные ограничения на способ существования субъектов или объектов, способных поддерживать собственное здоровье. В самом деле, способность изменять себя и окружающую среду необходимо связана с активностью, здоровым может быть не просто развивающееся, а саморазвивающееся.

Проведенный анализ позволяет дать авторское определение: *здоровье – это способность к оптимальному развитию*. Это и есть онтологическое определение «здоровья», содержащее его сущность, глубинный смысл, проясненный с помощью феноменологических процедур. В основе такого определения лежит фундаментальная онтологическая категория – «развитие» – и приводится существенная характеристика всего здорового – оптимальность. Полученное определение является универсальным, поскольку относится к любому субъекту или объекту, которые могут обладать качеством «здоровье», то есть ко всему

активному и развивающемуся. После того как получено онтологическое определение здоровья, несложно дать и определение болезни через простое отрицание.

Не останавливаясь в этой работе подробно на сопоставлении полученного определения и традиционных представлений мировых религий о здоровье как о благе, гармонии, балансе, умеренности, отметим лишь, что последние не только не противоречат первому, но и легко включаются в него посредством несложных интерпретаций.

Сделанные выводы дают возможность приступить к конституированию онтологии здоровья, но имеет смысл говорить и о построении синтетической философии здоровья как о долгосрочном гносеологическом проекте, включающем в себя и социально-философский анализ здоровья, и философско-культурологическое его исследование, и

поиск его этических оснований, его ценностных составляющих, его экзистенциального основания и многое другое.

Примечания

- ¹ См.: *Заратустра*. Учение огня. Гаты и молитвы. М., 2007. 496 с.; Мифы и легенды народов мира. М., 2007. 464 с.; *Щуцкий Ю. К.* Китайская классическая книга перемен : Цузин. М., 1993. 623 с.; *Ветхий Завет* // Антология мировой философии : в 4 т. М., 1969–1972. Т. 1. 936 с.; *Стулова Э. С.* Даоская практика достижения бессмертия // Лу Куань Юй. Даоская йога, алхимия и бессмертие. СПб., 1993. С. 312–313; *Димов В. М.* Философия и социология здоровья. Алматы, 1998. 198 с.; *Мюллер М.* Шесть систем индийской философии. М., 1995. 443 с.
- ² *Гуссерль Э.* Собр. соч. : в 4 т. М., 2001. Т. 3. 584 с.

УДК 1(100)(091)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ КАТЕГОРИИ НИЧТО В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

В. А. Дмитриева

Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина
E-mail: dvaleriya@yandex.ru

В статье выявлена специфика методологической функции категории *ничто* в философии и науке; особое внимание уделяется методологической функции этой категории в учениях экзистенциализма, религиозной философии и теологии.

Ключевые слова: бытие, ничто, методология, философия экзистенциализма.

Methodological Function of Nothing as the Modern Philosophy Category

V. A. Dmitrieva

In the article the specificity of methodological function of nothing as category in philosophy and science is revealed. Special attention is paid to methodological function of this category in existentialism, religious philosophy and theology.

Key words: being, nothing, methodology, philosophy of existentialism.

Методологическая функция философских категорий обсуждалась практически с момента возникновения философии. Она была направлена на поиск нового истинного философского и научного знания. Фундаментальные философские категории, в том числе и категория *ничто*, влияли и продолжают оказывать методологическое влияние на исследования в области философии.

Методологическая функция категории *ничто* принципиально отличается от методологической функции категории бытия и других, связанных с последней. Следует различать два аспекта: методология познания самого *ничто* и методология познания бытия, сущего с помощью и посредством категории *ничто*. В первом методология в ее *традиционном* понимании невозможна: нет и не может быть методов – эмпирических, теоретических, – с помощью которых можно было бы познать *ничто*, поскольку с их помощью нечего познавать. Неслучайно М. Хайдеггер писал, что следует говорить не о познании *ничто*, а о его постижении. Иными словами, в сфере *ничто* нет методов (*в обычном понимании*) и не может быть, как нет в этой сфере логики в традиционном понимании. Любая методология, в конечном счете, основана на причинной зависимости, иных видах детерминистических зависимостей, а как раз они-то отсутствуют в сфере *ничто*, это своего рода хаос. Если исходить из *ничто*, то нужно признать наличие состояния, когда «ничего не было». А это означает, полагает П. А. Сапронов, «что был первозданный хаос, некоторая неуловимая реальность, уловить которую нет возможности ввиду ее неопределенности, безмерности, слитности, взаиморастворенности в ней реальных, впоследствии